

Е. Д. Твердюкова

Борьба со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы 1947 г.

Вопрос о правовых аспектах финансовых преобразований 1947 г. в научной литературе практически не исследовался, однако эта проблема представляет несомненный интерес. С начала проведения этой массово-политической кампании прокуратура взяла на особый контроль все дела по денежной реформе. В передовой журнале «Социалистическая законность» подчеркивалось, что в делах этой категории решающим условием для раскрытия преступления являлись темпы проверки и расследования. Поэтому малейшие, хотя бы косвенные сигналы о злоупотреблениях предписывалось проверять в самом срочном порядке. Контроль выполнения и изучение новых форм преступлений возлагались на отделы общего надзора прокуратуры, на городских и районных прокуроров. Особое внимание следовало обращать на работу контрольно-ревизионных аппаратов по проведению плановых и внеплановых ревизий, на своевременное оформление и направление в следственные органы материалов о выявленных преступлениях. Такие меры были направлены на осознание всеми «неустойчивыми элементами, любителями нетрудовой наживы» неотвратимости наказания. Все дела этой категории предписывалось рассматривать в судах в самом срочном порядке¹.

По линии прокуратуры секретные докладные записки о злоупотреблениях в дни проведения денежной реформы шли в адрес Сталина, Молотова, Вознесенского, Жданова, Абакумова, Косыгина. Наибольшее количество преступлений, связанных с проведением реформы, было зафиксировано в Грузинской, Украинской, Казахской, Узбекской ССР, в Молотовской, Московской, Новосибирской областях, Москве, Татарской АССР. Наименьшее — в Карело-Финской, Эстонской, Латвийской ССР, Великолукской, Калужской, Ульяновской, Астраханской областях².

Еще 12 декабря 1947 г. органы милиции были извещены о предстоящей реформе распоряжением МВД СССР № 795 «О мероприятиях

**Твердюкова Елена
Дмитриевна,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет.
tvelena@bk.ru

в связи с отменой продуктовых и промтоварных карточек». Ввиду многочисленности случаев преждевременного вручения инструктивных материалов по денежной реформе финорганам, банкам и сберкассам, а также фактов использования отдельными сотрудниками МВД своего служебного положения с целью обмена наличных денег, соответствующее извещение получил министр внутренних дел С. Н. Круглов.

Одним из распространенных способов легализации теневого капитала и спасения сбережений граждан было внесение денежных средств в банк под видом выручки предприятий торговли и сферы услуг. 12 декабря 1947 г. министр торговли А. В. Любимов направил в адрес торгующих организаций две правительственные телеграммы. Во всех магазинах и предприятиях общественного питания в ночь на 14 декабря 1947 г. следовало произвести учет наличия вино-водочных и табачных изделий, выделив на этот день их ограниченные лимиты, остальное заложить про запас для реализации с 16 декабря. Торговля этими товарами 15 декабря 1947 г. запрещалась³. Распоряжения были даны с целью ограничить приобретение гражданами водочных и табачных изделий за деньги старого образца. Однако суммы сдаваемой в эти дни выручки в десятки раз превышали обычные. Например, 15 декабря 1947 г. в московскую контору Госбанка поступило денежной наличности 529,4 млн руб., в том числе 356,7 млн от торговых предприятий, тогда как средний дневной приход денежной наличности в целом по г. Москве в первой декаде декабря составил 152 млн, а среднедневная торговая выручка — 126 млн руб.

В специальном аналитическом отчете Министерства Государственного контроля СССР причина определялась однозначно: «Сдача торгующими организациями больших сумм наличных денег от торговой выручки явилась результатом распродажи значительного количества вино-водочных и табачных изделий. Ограниченные лимиты продажи вина, водки ... и табачных изделий на 14 декабря для торговой сети не устанавливались, в результате торговля указанным товаром 14 и 15 декабря производилась в обычном порядке, без ограничений»⁴. В связи с этим правление Госбанка 27 декабря обязало управляющих конторами и старших ревизоров на местах проверить все поступления наличности в банк от торговых организаций за 15 декабря. Полученные материалы подтвердили, что многие организации не только не принимали мер к ограничению торговли, но значительно увеличили продажу товаров населению. Это касалось торгующих организаций всех систем. Так, Монинское отделение Военторга Московского военного округа при среднедневной выручке в 150–200 тыс., 14–15 декабря продало товаров на 998 тыс. руб. Большедворское сельпо Павлово-Посадского района Московской области при средней дневной выручке в 30 тыс. руб. продало 15 декабря товаров на 129 тыс. руб., реализовав все товары закупочного фонда и вино-водочные изделия. Москуппромторг при средней дневной выручке в 500 тыс. руб. продал за эти два дня декабря товаров на 2221 тыс. руб. Директор Ивановского горпищеторга Шерышев дал указание производить 15 декабря торговлю обычным порядком, вследствие чего выручка за этот день составила 3, 456 млн руб., тогда как за прошедшие дни она оказывалась значительно меньше: 11 декабря — 781 тыс. руб., 12 декабря — 813 тыс. руб., 13 декабря — 831 тыс. руб.

В связи с многочисленностью подобных выявленных фактов министр финансов А. Г. Зверев просил обязать министра торговли А. В. Любимова и председателя Центросоюза И. С. Хохлова проинспектировать работу торгующих организаций⁵.

Проведенные проверки выявили многочисленные факты укрывания товаров от переучета. При их изъятии и внесении денег старого образца в дальнейшем дельцы планировали получить не 1/10 сданного ими рубля, а примерно в соотношении 4:3 или рубль за рубль (злоупотребления в основном были связаны со спиртными напитками, стоимость которых не изменилась). В г. Коломне Московской области заведующая магазином № 1 Горторга Жильцова укрывала от инвентаризации 900 л водки, а стоимость ее внесла в кассу. Как выяснилось в ходе следствия, ее отец сдал на выплатной пункт для обмена на новые деньги 200 тыс. руб. Директор Черниговского ликеро-водочного завода Величко совместно с заведующей магазином Демченко 15 декабря организовал реализацию водки работникам завода и спиротреста и лично для себя приобрел водки на 20 тыс. руб. Вырученные от реализации 97 996 руб. были переданы Демченко, а та сдала их в банк как торговую выручку⁶. 15 декабря заместитель министра вкусовой промышленности СССР В. В. Смирнов, проверяя готовность магазинов Министерства к торговле без карточек, обнаружил, что в магазине № 1 Главвино в Москве в течение всего рабочего дня производилась продажа вина и водки. По словам директора магазина Чхеидзе, 15 декабря он продал вина на 67 тыс. руб. ряду ответственных работников. В ходе проверки было установлено, что перед проведением инвентаризации Чхеидзе оплатил стоимость части имевшегося в магазине товара и пытался скрыть его от переучета. За 15 декабря значились поступившими в кассу 119 тыс. руб., принятые кассиром не от покупателей, а от работников магазина. В процессе расследования Чхеидзе заявил, что вино отпускалось только министру госбезопасности БССР, в том числе после объявления по радио постановления о реформе. Характерно, что по этому эпизоду дальнейшее расследование не было произведено, а зафиксированные в отдельных протоколах допроса показания сотрудников магазина прокурор СССР К. П. Горшенин довел до сведения министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова⁷.

Впрочем, работники торговли скрывали от учета любой товар, который имелся в магазине. Так, завмаг Ленинского сельпо Московской области Гришпун и его заместитель Спектор скрыли от инвентаризации 5660 м кружев, 581 м кружевного шитья, 8 каракулевых воротников, 5 каракулевых жакетов, кожаную тужурку, 3 пары валенок, 7 каракулевых шапок, 29 тюлевых занавесок, 100 носовых платков, 165 кусков туалетного мыла, 390 катушек ниток. Всего ими было припрятано товаров на 57 тыс. руб., которые они внесли в кассу из личных средств старыми деньгами. Заведующий обувным отделом Калининского универмага Звонов удержал в личных целях 484 пары разной обуви, поступившей для продажи населению по ордерам. Все это количество обуви он оправдал ордерами, скупленными на рынке. Стоимость обуви (20 тыс. руб.) Звонов внес в кассу личными деньгами старого образца, обувь спрятал в подвале универмага среди порожней тары⁸.

Предотвратить сокрытие товаров было практически невозможно. Финансовые органы оказались загружены работой. Заведующий Ленинградским горфо Г. Л. Рабинович подчеркнул: «Наш аппарат не должен участвовать в комиссиях», — и ратовал только за беглый оперативный контроль за торговой сетью, который не мог быть эффективным⁹.

19 декабря 1947 г. было издано распоряжение МВД СССР № 430 «О мероприятиях по усилению борьбы со спекуляцией в связи с отменой карточек на продовольственные и промышленные товары». Но только 25 декабря появилось распоряжение № 831 «О мероприятиях по выявлению злоупотреблений в связи с проведением денежной реформы». В 38 республик, краев и областей были командированы на 20 дней уполномоченные МВД СССР для оказания практической помощи, в города и крупные промышленные районы направлялись опытные оперативные работники. Усиливалось наблюдение за «толкучками». На каждый рынок выделялось необходимое число оперработников и милиционеров во главе с работниками Отдела борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Вся агентурно-осведомительная сеть была брошена на выявление спекулянтов, источников приобретения ими товаров, в результате за вторую половину декабря 1947 г. к ответственности было привлечено 4137 человек (12,5 % от числа осужденных в СССР за спекуляцию в 1947 г. — 33 087 человек). За январь 1948 г. это количество увеличилось почти втрое — до 12 118 человек.

Всего за полтора месяца с момента опубликования постановления о проведении денежной реформы было возбуждено 12 698 дел (с привлечением к уголовной ответственности 16 255 человек, в том числе 2032 работников торговли). В 8374 случаях предметом спекуляции послужили промышленные товары, в 6553 — продовольственные; в Киеве было задержано несколько человек, скупавших возле обменных пунктов старые деньги по цене от 2 до 6 руб. за сторублевую купюру.

7835 дел (61,7 %) было заведено по агентурным данным. Обращает на себя внимание значительное число групповых дел: 2301 (с привлечением к ответственности 5764 человек). Так, жительница Новосибирска Микельбант в течение ряда лет занималась спекуляцией промышленными и продовольственными товарами, получая мануфактуру от своего мужа, работавшего заведующим производством швейной фабрики. Только по доказанным эпизодам, начиная с 1943 г. она реализовала свыше 3 тыс. метров мануфактуры, 100 беретов, сотни пар чулок и носков, выплачивая посредникам по 5–10 руб. с каждого проданного метра мануфактуры, берета и пары носков. В квартире у Микельбант было обнаружено 13 сберкнижек со вкладами на 75 тыс. руб., внесенными в сберкассы с 2 по 8 декабря 1947 г.¹⁰ Согласно докладной записке А. Г. Зверева на имя И. В. Сталина, лица, положившие в начале декабря деньги на сберкнижки, как правило, являлись владельцами крупных накоплений. Министр финансов предлагал пересчитать эти вклады как наличные деньги (1:10)¹¹. Однако заместитель генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонов 28 февраля 1948 г. разъяснил, что обмену 1:10 подлежали лишь вклады, внесенные после опубликования постановления о денежной

реформе. К ответственности в этом порядке, по данным на 1 июня 1948 г., были привлечены 1131 человек, воспользовавшихся связями с работниками финорганов для внесения вкладов в сберкассы, в том числе за взятки.

Кампания по выявлению спекулянтов охватила все города Союза. Например, на рынках крупных промышленных центров УССР за последние две недели декабря было задержано с полным свыше 300 спекулянтов. Действия подавляющего числа привлеченных к уголовной ответственности (12 865 человек) квалифицировались по ст. 107 УК РСФСР (спекуляция) и соответствующим статьям УК республик. Из них 8733 человека (67,9 %) милиционеры задержали на рынках. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. были привлечены к ответственности 1608 человек.

Сотрудники милиции изъяли у фигурантов этих дел наличных денег на сумму 6 257 730 руб., облигаций займа 1947 г. на 1 935 014 руб., продуктов на 7 613 906 руб., промтоваров на 10 375 265 руб., золота в монетах 16 150, золота в слитках и изделиях 13 618,8 г.¹² В результате кампании спекуляция на рынках городов, носившая до декабря открытый характер, оказалась вытеснена в подполье. В письмах граждан в Министерство финансов СССР неоднократно сообщалось, что после 16 декабря держатели крупных сумм денег скупали дефицитные товары для дальнейшей перепродажи. Например, на ленинградских рынках резиновые боты открыто продавались по 400 руб., в три раза дороже государственной цены¹³.

Ежедневный контроль за торговой сетью возлагался на Государственную торговую инспекцию (далее — ГТИ). Однако ее работа не была слишком действенной. Так, за месяц с момента издания постановления от 14 декабря 1947 г. аппарат ГТИ Днепропетровска и промышленных центров области проинспектировал 1282 торговые единицы, но существенных нарушений не выявил и ни одного материала органам прокуратуры не передал. В целом по Днепропетровской области на 10 января 1948 г. за преступления в ходе денежной реформы было возбуждено 16 уголовных дел в отношении 44 человек¹⁴.

По донесениям военных прокуроров о нарушениях постановления от 14 декабря 1947 г., на железной дороге было возбуждено 62 уголовных дела. В ходе их расследования удалось выявить сокрытие при переучете в торговой сети 2652 л водки, 55 л вина, 7076 пачек папирос, 600 бутылок пива, 20 кг чая, 318 кг муки пшеничной, 74 кг сахара, 88 кг крупы, 42 кг сливочного масла, 10 кг кофе и других продуктов. Билетные кассиры укрыли железнодорожных билетов с вложением в кассу денег старого образца на 56 514 руб¹⁵.

В первой половине декабря 1947 г. имели место случаи досрочной оплаты трудящимися подписки на второй заем восстановления и развития народного хозяйства СССР, а также досрочной оплаты взносов по страхованию жизни. Телеграммами 6 и 7 декабря 1947 г. местным финорганам было предложено принять меры, чтобы бухгалтеры не взыскивали с подписчиков деньги по займу досрочно, а агенты Госстраха не требовали от досрочной оплаты взносов по страхованию жизни.

В финансовых органах злоупотребления выражались в основном в незаконном приеме денежных вкладов или их дроблении после установленного срока (14 декабря). Всего, по неполным данным, за 14–16 декабря в сберкассы было принято вкладов на 12 916 648 руб.¹⁶

Широкое распространение 14 и 15 декабря получило завышение выручки парикмахерских (до 400–500 % от средней дневной). Согласно отчетности, мастер московской парикмахерской № 3 Рычков 15 декабря обслужил 150 человек. Между тем, уделяя каждому клиенту в среднем 10 минут, он должен был бы работать 25 часов непрерывно. В Таганском районе Москвы мастер Одинцова обслужила за смену 48 человек, причем каждому из них в учетной карточке отметила выполнение следующих операций: стрижка под польку, стрижка полубоксом, бритье головы, исправление ресниц, бритье бороды, компресс на лицо, мытье головы, одеколон на голову. Очевидно, что один и тот же клиент не мог быть подстрижен и под польку, и под бокс. Причина заключалась в том, что зарплата парикмахеров зависела от дневной выработки, составляя 35 % от нее. Внося личные средства за якобы оказанные услуги, они предполагали при получении зарплаты частично вернуть свои деньги из расчета за каждый рубль 35 коп. (вместо 10 коп.)¹⁷

Дела подобной категории велись следователями прокуратуры. В секретной докладной записке генпрокурору СССР Г. Н. Сафонову анализировались меры судебной репрессии, применяемой по делам, связанным с проведением денежной реформы и отменой карточек. Изучение докладов с мест показало, что прокуроры допускали неправильную квалификацию различных злоупотреблений должностных лиц, а суды в соответствии с указом от 4 июня 1947 г. назначали чрезмерно суровые меры наказания. По УССР из 107 человек, осужденных за злоупотребления в ходе денежной реформы на 1 января 1948 г., к лишению свободы на срок свыше 5 лет были приговорены 70 человек, свыше 10 лет — 27 человек¹⁸.

В Ленинграде с 15 декабря 1947 до конца марта 1948 г. было возбуждено 119 уголовных дел, связанных с нарушением постановления о реформе. Из них подавляющее большинство (83) касались сокрытия от переучета работниками торговой сети товаров. Кроме того, 11 дел были связаны со злоупотреблениями работников сберкасс и Госбанка, 12 — со злоупотреблениями руководителей и счетных работников предприятий и учреждений, 6 — в связи с отпуском продуктов сверх норм, 7 — в связи с обвешиванием, обмериванием потребителя и повышением цен. По месту совершения нарушений дела распределялись следующим образом: в системе райпищеторгов — 36, треста столовых — 17, Отделов рабочего снабжения (далее — ОРС) — 15, пищевых предприятий — 11, Военторга — 1, промторгов — 1, сберкасс — 7, Госбанка — 1, в прочих организациях — 8. По законченным делам к ответственности были привлечены 237 человек, в том числе начальник райпищеторга, начальник ОРС, 36 директоров магазинов, 11 их заместителей, 7 директоров столовых, 8 заведующих ларями, 24 буфетчика, товаровед, 11 кладовщиков, 4 руководящих повара, 8 главных бухгалтеров и счетных работников, 2 заведующих базами, 2 торговых инспектора. Сроки расследования по направленным в суды делам были значительными: в срок до 10 дней окончено 28 дел, до 15 дней — 12 дел, до 1 месяца — 24 дела, до

2 месяцев — 30 дел, свыше 2 месяцев — 7 дел. Из рассмотренных судами по существу 79 уголовных дел осуждены были 172 человек. В том числе: к заключению в исправительно-трудовых лагерях на сроки от 20 до 25 лет — 5 человек, на сроки от 15 до 19 лет — 23 человека, на сроки от 11 до 14 лет — 25 человек, на сроки от 5 до 10 лет — 75 человек. К исправительно-трудовым работам были приговорены 22 человека. Пятерых подсудимых суд оправдал. В процессе следствия у работников торговой сети было выявлено спрятанных от переучета товаров на 327 995 руб., изъято денег и облигаций на 68 632 руб. Они внесли наличными в погашение ущерба государству 89 001 руб¹⁹.

Уже 31 декабря 1947 г. К. П. Горшенин сообщал А. Н. Косыгину о «грубых извращениях», имевших место в ряде местностей при проведении в жизнь постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. В провинции были сохранены распределители закрытого типа, торговля производилась по спискам, пропускам, товары отпускались с баз и складов, минуя магазины. В Чернигове в дни бескарточной торговли продолжали работать закрытые магазины при горкоме КП(б) Украины, театре им. Шевченко, филармонии, горсовете, Обкоме комсомола, областном управлении Министерства связи. В магазине № 3 ОРС Челябинского металлургического завода товары отпускались по старым карточкам, заменявшим пропуска в магазин. В Омске ОРС завода № 634 установил нормы отпуска хлеба основным работникам по 700 г, иждивенцам по 350 г; в ОРС местного мясокомбината 550 и 300 г. Эти нормы, по сообщению прокурора Омской области, вызывали нарекания со стороны рабочих, занятых на вредных работах, получавших ранее по карточкам 800–1000 г хлеба в день. По сообщению киевского прокурора в городе имелся целый ряд магазинов с вывесками «Вход по пропускам». Представитель прокуратуры СССР в Ташкенте докладывал, что торговля в городе проводилась по спискам и пропускам, а норма отпуска хлеба в одни руки оказалась ниже предусмотренной постановлением правительства²⁰. К. П. Горшенин предлагал принять меры по ликвидации закрытых распределителей и суррогатов карточной системы, но свидетельств о возбуждении уголовных дел по этим фактам обнаружить не удалось.

В целом по СССР органами милиции с 16 декабря 1947 г. по 1 июня 1948 г. было обнаружено скрытых от учета и похищенных товаров на 61 977 446 руб., а также выявлено незаконных вкладов в сберкассы и отделения Госбанка на 104 671 182 руб. По этим преступлениям было возбуждено 10 266 дел, привлечено к уголовной ответственности 20 116 человек, в том числе 4542 членов и кандидатов в члены ВКП(б). У фигурантов этих дел сотрудники милиции изъяли денег нового образца 14 781 094 руб., продуктов питания на 23 296 719 руб., промышленных товаров на 16 615 060 руб., других ценностей на 6 886 456 руб. — итого на сумму 61 579 329 руб. С учетом 104 671 182 руб. выявленных незаконных вкладов в сберкассах и отделениях Госбанка, которые были аннулированы, общая сумма составила свыше 165 млн руб. В торговых организациях за злоупотребления в первом квартале 1948 г. были привлечены к уголовной ответственности 11 112 человек (55,2 % от общего числа), в том числе работников Минторга

4168 человек, потребкооперации 4247 человек, других торговых систем 2697 человек. Подавляющее их большинство (3533 человека) являлись директорами торговых предприятий и их заместителями. Служащие финансовой сферы (3568 человек) составили 17,7 % к числу привлеченных за злоупотребления в ходе денежной реформы, в том числе 2643 работника сберкасс и 925 — отделений Госбанка²¹.

Непосредственно для обеспечения порядка в ходе проведения денежной реформы специальных правовых актов не принималось. Уголовные дела возбуждались за нарушение постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Но даже Верховный Суд СССР не принял никаких постановлений по вопросам судебной практики. В докладной записке И. В. Сталину 28 января 1948 г. член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) Дукельский отмечал, что в переломные моменты жизни государства судебные органы остались без руководящих указаний по применению директив партии и правительства, в том числе по денежной реформе. В качестве примера он привел имевший место в Барнауле случай, когда нарсудья (в отсутствие указаний Пленума Верховного Суда) ссылаясь в приговорах на «путаную статью профессора Дурманова» о квалификации преступлений, связанных с хищениями социалистической собственности в журнале «Социалистическая законность»²². Действительно, попытки граждан спасти свои деньги в ходе реформы рассматривались как хищение социалистической собственности, что могло повлечь применение указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Но в этих действиях отсутствовало умышленное незаконное обращение кем-либо государственного или общественного имущества в свою собственность, что составляло понятие хищения. Поэтому суды широко применяли также статьи о должностных преступлениях. Проведение денежной реформы, как массовая политическая кампания, требовало более адекватной правовой базы.

¹ Боевые задачи судебных и прокурорских органов в связи с денежной реформой и отменой карточной системы // Социалистическая законность. 1948. № 1. С. 1–2.

² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9415. Оп. 5. Д. 100. Л. 35–36.

³ Там же. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 3598. Л. 82.

⁴ Там же. Ф. 8300. Оп. 11. Д. 270. Л. 17–18.

⁵ Там же. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 3414. Л. 202.

⁶ Там же. Д. 3598. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 3414. Л. 180–181.

⁸ Там же. Д. 3018. Л. 35.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1853. Оп. 7. Д. 740. Л. 20.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 4217. Л. 232.

¹¹ Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 36. Д. 2277. Л. 258.

¹² ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 98. Л. 37–38.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 214. Л. 170.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 3598. Л. 67.

¹⁵ Там же. Д. 3018. Л. 11.

¹⁶ Там же. Д. 4217. Л. 228–230.

¹⁷ Там же. Д. 4232. Л. 38–39.

¹⁸ Там же. Д. 3598. Л. 288.

¹⁹ Там же. Д. 4232. Л. 232–234 об.

²⁰ Там же. Д. 3414. Л. 204–205.

²¹ Там же. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 100. Л. 35–37.

²² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 892. Л. 102. — Даже в сборнике «Судебная практика Верховного Суда СССР» в течение десяти месяцев после издания указов от 4 июня 1947 г. не было помещено ни одного материала на данную тему.